

Влад Наум

СБОРНИК ГРЕХОВ

Влад Наум
СБОРНИК ГРЕХОВ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47411787

ISBN 9785005054197

Аннотация

Это мой первый сборник стихов, частично автобиографичный – про детство и юность, проведённые в детском доме. Мой подход к творчеству чисто интуитивный.

Содержание

Пастеризованные яблоки	6
Айсберги взгляда	7
Ализариновые зори (Орловщина)	8
Когда не хватает слов	10
Мельдоний	11
Экземплярша	12
Головоломки жёлтых ртов	13
Амон Ра	15
Красива в душе и в душе	16
Огурец меня	17
Эники-беники	18
Окуни	19
Ветерок	20
Молоко	21
Нью-Дели	22
Её звали Лолой	23
Ни на шаг	24
Бакелитовый ферзь	26
Багет	27
Байк	28
Время отказов	29
Время талых вод	30
Вытяжка женьшеня	32

СБОРНИК ГРЕХОВ

Влад Наум

© Влад Наум, 2019

ISBN 978-5-0050-5419-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пастеризованные яблоки

Как твое житье, расскажи,
За резными синими ставнями?
Там у вас – в один этажи,
Друг на друга наши поставлены.
Ты с утра все также в курень
Яйца доставать из-под курицы,
А кому-то голову лень
Оторвать – с подушкой целуется.
Понимай как хочешь (а как?)
Жизнь, что далеко за околицей —
Богатеет думкой дурак,
А деньжата все-таки водятся.

Мысли чем-то прошлым полны —
«Набивать карманы» резонно ли?
Захотелось яблок парных —
Не китайских пастеризованных.

Айсберги взгляда

Я пишу вам осознанно.
Я пишу вам обдуманно.
За словесными рунами
Вытекает, что поздно... Но
Я пишу вам отчаянно,
Как не пишут, а рубятся.
И наверное также, как
Написал бы Кустурица.

Тяжело этот крест нести —
Из душевных рубцов, своя
Есть шкала насечённая
В этой прямолинейности.
Можно даже измерить ей
Как параметры ниши те
Взгляда... айсберги, верите?
...Жаль, что вы мне не пишете...

Ализариновые зори (Орловщина)

Мозг загоняет жестом цепким
События в привычный спектр,
Ведь что вещей мои оценки
Как не побочные эффекты!

Те вечера – не по карману,
С тех пор, как нет страны великой;
И лишь зализывает раны
Ализариновый язык их.
Лишь две зари – меж чёрным, белым,
На двух концах условных мира,
Вселяют робкую, но веру,
Что всё на свете повторимо.

Когда вконец устану алкать
Те вечера, ведь моногамен,
Приеду осенью, чтоб слякоть
Как виноград давить ногами.
Всё те же образы как гири
Весомо будут взгляд «мозолить».
И только спутники другие
В ализариновые зори.
Буквально, образно, по ходу,
В прудах меня побеспокоят

Круги мои; а камень в воду
Чужой заброшен был рукою.

Когда не хватает слов

Он вышел из рыбаков.
Себе говорил не раз он:
«Когда не хватает слов,
Гори просто ярче глазом!»
И все, кто к нему ходил
За словом, живым и метким,
Тепло себе находил —
Как будто горели ветки.
Артель рыбаков-верзил
Душой к нему прикипела.
Он даже уху варил
Со знанием слов и дела.

Однажды он утонул —
Щенка по весне спасал. А
Вода с той поры в пруду
Том больше не замерзала.

Мельдоний

Если «сяду на шею» я,
То причём тут мельдоний,
Если точки сближения
У тебя на ладони?

Экземплярша

Солнце высоко, ему не до жиру, и
Луч к асфальту приникает ничком.
Экземплярша тротуар массирует
Право-левой чередой каблучков.
Звуки парами заходят, да под руку;
Иногда неугомонной толпой.
Экземплирую глазами, и воткан ум,
Как в библейскую картину, в покой...

Образ складывался этот веками, и
Наплевать мне с колокольни большой,
Что объектом я её невнимания
Субъективен наизнанку душой.

Головоломки жёлтых ртов

Лить понапрасну слёзы, верба, —
Как вхолостую жечь бензин,
Ведь инцидент давно исчерпан.
Неисчерпаем скрип стези.

Мысли давно уже седые,
Крашу ушедшего их хной.
Прошлых событий понятия
Протоколируют отбой.

Из покушений на убийство
И попустительства всему,
Есть потерпевшие. Витийствуй,
Меры последние приму.

Там, в протоколе обнаружен
Целый букет, судьбы оскал —
Молодость пьянками свою же
Лихо «под хвост коту» пускал.

Годы не те уже, похоже,
Чтобы сниматься с ручника.
Хватит – написано на роже:
«Юность прошла почти никах».

Если напутствовать «иншалла»
Шанс остаётся, я готов;
Малая родина ж решала
Головоломки жёлтых ртов!

Да, обстояло дело плоше,
Коли вести годам урон...
Что ж, загоню себя как лошадь
Остервенело, но с умом.

Амон Ра

«Бог не выдаст, свинья не съест» —
забирайся на Эверест
и гори, как светильник-бра,
притворяясь Амоном Ра!

...Бог не выдал, свинья спала.
Это были её слова,
когда ей припекло ноздрю:
«Хрюхрюхрю хрюхрюхрю хрюхрю».
И в глубоком свиньячем сне
Бог навёл на тебя пенсне,
чтобы видеть, как ты с утра
воплотилась в Амона Ра.
Бог, такой же, как я, хитрец,
согласился с подменой лиц...
Ты давно уже мне с утра
заменяешь Амона Ра.

Красива в душе и в душе

Маджента полётом бреет
Покатые крыши.
Висеть фонарям на реях,
Пока ты с ним иже —
Красива в душе и в душе
Не только для мужа.
И месяц тобой простужен
В ментоловой луже.
Разводит вода руками
Не брошенный камень —
Меня и тебя. Пока мы
К другим утекаем.

Огурец меня

Когда мы, поздно или рано,
За здоровье и упокой,
Вдруг принимаем форму ванны
И наполняемся землёй,
В нас запускает корни щавель,
«Несёт пургу», как прежде, мир,
На человека сокращая
Перенасыщенность людьми.
Но для себя мой труп откроют
Не зря опарыши – вскормлю
Когда-нибудь я перегноем
Своим ботанику твою.
И со словами: «Все там будем...» —
Велеречивый выдав стих,
Ты огурцом меня, по-сути,
Закусишь память о других.

Эники-беники

Я приеду к тебе на салатовом велике.
В помидорного цвета одетая платье,
Ты накроешь на стол, скажешь: «Эники-беники...»
И добавишь: «Мне велик салатový нравится!»
Я вливаясь в еду с разговором обильные,
Возражу, между прочим, за малое ратуя:
«...Нет, дорога была к тебе вовсе не пыльная —
Помидоры пыльнее на грядке салатовой».
А салатový велик в углу пригорюнится:
«Эти эники-беники ваши уместны ли,
Если пару часов не увижу я улицы,
Дважды рамками скованный за день железными?»»

Окуни

Не знаю, встанет им брокколи —
Они ведь хищники, боком ли —
Туда, где водятся окуни,
Наживку свежую окуни!
Как только леска натянется,
Улыбку сделай на пол-лица!
Почувствуй с серостью разницу
От окунева конца!.

Есть в этих водах и чебаки,
И щуки, крупные всё-таки.
А окуни лишь с ладонь руки,
Но кто-то ловит и вот таких!
С ладошку вытащишь подлеца
И ну три полосы порицать!
И все ведь черные – нет конца
Им... Рыбу мне, официант!

Ветерок

Перебирая в пальцах ствол,
Чей цвет на сумерках истлел,
Оттачивая мастерство,
Играет соло на листве.
Играет шёпотом, и трель
Шуршит узором макраме.
И прошлое всех сентябрей
Перебирается в уме.

Молоко

*Вечер. Мишень рисуют стрелки часов – напротив,
Но попадаю взглядом я в «молоко» обоев.*

Из временной колоды сон выпадает вроде.

Будем держать блокаду, значит. Вперёд и с боем!

Будут во сне грядущем губы твои мишенью;

Если промажу даже, то в молоко ведь кожи.

*Утром в осколках дрёмы лишь прошепчу: «Шерше
ля..!» —*

Сон как рукою снимет. Сон повторится позже...

Нью-Дели

Я надеюсь на неделе
Оторвать свой зад с дивана,
Захватить его в Нью Дели.
А в Нью-Йорк пока что рано.
За компанию с Ирадой,
Провырнуться по Нью-Джерси.
По каким ещё Нью надо,
Я хромаю, в плане версий.

Её звали Лолой

Её звали Лолой.
Её и сейчас так зовут.
И в жизни моей этой новой
она не участвует. Тут
уместности нет разговорам
про прошлое наших утех.
Меня звали Вовой,
ведь как-то назвали нас всех.

В далёкие годы
мы слушали «Lady in red».
Нам птицы на ноты
слагали: «Грядущего нет.
Есть здесь и сейчас лишь».

И что с этим делать – беда, —
бывает, напялишь
обратно на мысли года
и помни, как звали..
по прошлому шаря как вор.
...Её звали Валея,
но это другой разговор...

Ни на шаг

Куплет:

Ни на шаг от любви, Слышишь? Волосы рви!

По фужерам разлей., Отойти лишь не смей

Ни на шаг!

В одичалый чертог Никакою из ног!

Тут уместны, секи, Лишь навстречу шаги,

Не спеша!

Припев:

Неспеша проплывает над городом серая мгла.

Неспеша чья-то тень на крутые отроги легла.

Арифметика тел позволяет сказать,

Что навстречу шаги у любви не отнять —

Это будет уже не любовь.

Ни на шаг от любви, ни на бровь!

Куплет:

Ни на глаз от любви, Слышишь? Даже ни, ни!

Ни на обе ноздри И представь, ни на три!

Ни на пять!

Даже в мыслях не смей Ни ногою своей,

*Ни чужою ногой Код любви, как покой,
Нарушать!*

Бакелитовый ферзь

*В клеточку пол. А ты бакелитовый ферзь.
В рамках фантазии этой оно так и есть.
Ты провела рокировку для самозащиты...
Если она не поможет, с меня не взйщи!
Прячешься в угол. В то время арбитр игры
каждому место отводит в метаньи икры.
Мечет её продавец, с целью куш свой сорвать,
в виде больших дивидендов, за кресло- кровать.
А дивандеки застелены для полноты.
Так полновеснее выглядят к кэшу мосты.
Мечет икру покупатель, от нечего де...
Не зацвести невозможно в стоячей воде.
В рамках течения жизни оно так ни есть.
Ты ведь и пешкой была, бакелитовый ферзь...*

Багет

Нет, я не жил хрестоматийно —
Экспериментов было много,
Но в этой жизненной картине
Христос материален Богом.
В ней мало классики; при этом,
Она не блещет колоритом.
И только рамка из багета,
Как издревле ведётся, сбита.
Ложись на амбразуру грудью
Хоть – мысли на автопилотах,
Что чей-то взгляд цепляться будет
Лишь за лепнину с позолотой.

Байк

Нет, живу не напрасно я —
Как бы прихоть не мучила,
Столько в мире прекрасного
Без «веления щучьего».
Птичью всякую дребедень
Слушаю я восторженно.
И на призрачный «чёрный день»
Ничего не отложено.

Жизнь не то что течёт себе
Без сучка, без задоринки.
Но дорожный велосипед
Я купил себе новенький —
От «Шимано» детали, и
Так, как надо, раскрашен он.
Расширять горизонты с ним
Будем города нашего.

Время отказов

Наотрез отказались от осени птицы
И без видов на жительство рушат границы.
Это время вообще – бесконечных отказов.
Отказалась листва, постепенно и разом,
От истоков своих, сиротеющих веток;
И лежит на земле в виде медных монеток,
На которые грусть себе только и купишь.
Вот и солнце сквозь тучи мне делает кукиш,
Отказавшись работать на полную ставку...
Но не хочется на отказавшихся рывкать —
С естеством пустоты ведь и мудрость приходит.
...Мы и сами давно отказали природе.

Время талых вод

«Вшивки» ночью пригубил Колька наш Баженов,
четырёх неполных лет от роду. В аврал,
лишь рассвет заголосил розовой сиреной,
все проснулись, Колька – нет. Признак... не подал.

На «смотрины» мертвеца, за руки, по двое,
привели нас, малышню, воспитатели.
Видел ангела, с лица, я в гробу – без боя
оборвалась на корню жизнь без матери.

Скорби этой ритуал пронесу я в сердце.
Нужных слов здесь не найти – подступает ком...
Он ведь жизни не видал больше, чем младенцем;
дальше светлой памяти нас, сирот, о нём.

Помнят Кольку пацаны: Куряченко Димка,
Лебедь, Фрузьма, Клима и женский контингент.
У обшарпанной плиты стынут мандаринки.
Воздух думкою пропит. Прям, интеллигент.

Ты на кладбище давно, как тебе там, Колька?
Не тревожат ли грачи, пухом ли земля?
Жизнь не даст тебе пинок – на казённой койке
просто не проснулся ты. И конечно зря.

А весной залило вас – как тебе плавсредство:
заправляют пацаны на плоту шестом?
Вот, такой у них баркас, вот, такое детство;
Все же, лучше, чем гробы; детские, притом.

Не могу похвастать я памятью блаженной,
только в голове застрял детства эпизод:
бросил в смерть ты якоря, Колька наш Баженов.
В образ просится не зря время талых вод...

Вытяжка женьшеня

Без излишней пафосности мук
В небе туча месяцем проткнута.
Тишина не покладая рук
Трудится над тяжестью минуты.
К рамкам различимости впритык
Вид пейзажей вечером затаскан.
Изнутри кубической среды
Чёрную окно сгущает краску.
Время, чтоб укладывать в мозгу
Все дела, ещё до завершенья;
Я ж сгребаю в горсточку лузгу
Да смакую вытяжку женьшеня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.